

Заключение. Можно подчеркнуть, что проблема определения понятия допинга в спорте остается актуальной и требует дальнейших исследований и разъяснений с точки зрения юридического регулирования. Важно отметить, что использование допинга спортсменами несет серьезные правовые последствия, включая дисквалификацию, лишение звания и наград, а также уголовную ответственность в некоторых случаях. Поэтому необходимо строго соблюдать принципы честной игры и этические нормы спорта, чтобы сохранить прозрачность и спортивную честность в современном спорте. Борьба с допингом — это задача не только спортивного сообщества, но и государства, которое должно создавать эффективные механизмы контроля и наказания за нарушения в этой области.

Акцентировать внимание на расширении правового сознания спортивного сообщества, вовлечении юристов, специализирующихся на спортивном праве, в процесс принятия важных решений и разработке эффективных механизмов регулирования отношений в сфере спорта также будет целесообразно для укрепления правовых основ в спортивной среде. Ответственное отношение к проблеме допинга и стремление к честной игре должны стать обязательными принципами для каждого участника спортивного движения.

Кроме того, важно уделять внимание профилактике допинга и проведению образовательных программ о вреде запрещенных веществ для здоровья спортсменов. Это поможет повысить уровень осведомленности и ответственности спортивного сообщества в целом. Также необходимо активно сотрудничать с международными спортивными организациями и антидопинговыми агентствами для разработки и внедрения единых стандартов и правил в борьбе с допингом на мировом уровне.

Наконец, стоит подчеркнуть, что спортивное право является важной составляющей в сфере спорта, и его развитие и совершенствование необходимо для обеспечения защиты интересов спортсменов, федераций, организаторов соревнований и болельщиков. Только с соблюдением правовых норм и принципов честной игры можно достичь устойчивого развития спортивной индустрии и сохранить доверие к спорту как символу здорового образа жизни и соревновательного духа.

Список цитируемых источников

1. *Алексеев, С. В.* Международное спортивное право : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям 030500 «Юриспруденция» и 032101 «Физическая культура и спорт» / С. В. Алексеев ; под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2012. — 895 с.
2. *Алексеев, С. В.* Правовые основы профессиональной деятельности в спорте : учебник / С. В. Алексеев. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Спорт, 2017. — 668 с.
3. *Каменков, В. С.* Исторический, правовой и иные взгляды на допинг в спорте [Электронный ресурс] : В. С. Каменков, О. С. Заболотная // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019
4. Всемирный антидопинговый кодекс (в действии с 01 апр. 2018 г.) [Электронный ресурс] : пер. с англ. // Национальное антидопинговое агентство Республики Беларусь. Режим доступа: https://kfis.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2020/11/26-Всемирный_антидопинговый_кодекс_A5_2020-preview7.pdf. — Дата доступа: 24.03.2024.
5. *Каменков, В. С.* Содержание физкультурно-спортивных правоотношений и санкции / В. С. Каменков // Спортивное право в Республике Беларусь: сб. ст. Выпуск 8. Науч. электронное издание / сост.: ред. журн. «Промышленно-торговое право». — Минск : Промышленно-торговое право, 2018. — С. 71—77.

УДК 341.645

Г. А. Лёвкин, Н. А. Петровский

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республики Беларусь*

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОРЯДКА ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ООН

Введение. Озабоченность международного сообщества перед военными условиями между государствами, «неспокойными» условиями мирного существования народов и наций, степени опасности и жестокости совершенных деяний в период Второй мировой войны высшим военным командованием Третьего Рейха, а равно усиление правовой защиты отдельных субъектов международно-правовых отношений, обусловили принятие 12 августа 1949 г. рядом государств «основных законов ведения вооруженных конфликтов»: I, II, III и IV Женевские конвенции, а затем и двух Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 г. Начало XXI столетия, ознаменовало новую эру по применению Настоящих конвенций, посредством учреждения единой, в системе органов ООН судебной инстанции — Международного Уголовного Суда, одновременно произведя кодификацию Римского статута МУС. Настоящий Суд, есть «правовая опора» государств и народов, на способствование защиты международной безопасности и мирового порядка, а также недопущение нарушения норм, установленных международными договорами, Декларациями, Конвенциями.

Основная часть. Произошедший распад Югославии, с нашей точки зрения, «породил» первые толчки к «шаткому» соблюдению норм Международного гуманитарного права физическими лицами, непосредственно занимающими высшие воинские должности (начальник военной части, командир воинского подразделения, военный офицер), и способствовал учреждению Советом Безопасности ООН специальной Резолюции,

положения которой, утверждали создание специального суда для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения норм Международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии, получивший впоследствии уже устоявшееся название: «Международный трибунал по бывшей Югославии» (англ. International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia).

Учрежденный 17 июля 1998 г. Римский статут Международного Уголовного Суда (МУС) обосновал единые положения, непосредственно касающиеся уголовного судопроизводства, порядка привлечения физических лиц к международной уголовной ответственности, полномочия Суда по отношению к возбуждению уголовных дел, с целью недопущения совершения «варварских» деяний, направленных на уничтожение человеческой расы.

Согласно ст. 1 Римского статута Международного Уголовного Суда [1] от 17 июля 1998 г., Настоящий Суд является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, и дополняет национальные системы уголовного правосудия. С нашей точки зрения, МУС, есть единая судебная инстанция в системе органов ООН, осуществляющая «процессуальный порядок» отправления правосудия по уголовным делам, имеющим международно-правовой характер «противоправности».

При этом современный Международный Уголовный Суд, «собрал» все необходимые виды преступных деяний международного характера, которые, в свою очередь, явились результатами «кодификации» основополагающих источников «нового» Международного уголовного права: Устав Нюрнбергского военного трибунала (англ. Tribunal Militaire International Nuremberg) и Токийского военного трибунала (англ. International Military Tribunal far East), и здесь, справедливо мнение И.А. Салкина о том, что Римский статут Международного уголовного суда содержит исчерпывающий перечень преступлений, в отношении которых осуществляет юрисдикцию учреждаемый в соответствии с его положениями Суд, т. е. это «самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества» [2, с. 71]. Стоит отметить, что мнение И. А. Салкина видится подтверждением п. 1 ст. 5 Римского статута, в соответствии с которым, Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений:

- a) преступления геноцида;
- b) преступления против человечности;
- c) военные преступления;
- d) преступления агрессии.

Суд, осуществляя отправление правосудия по уголовным делам, имеющим опасность международного характера, характеризуется, с нашей точки зрения, отдельными положениями, касающимися «процессуального» порядка ведения уголовного судопроизводства. Ч. 4 Настоящего Статута, регламентируется состав Суда, порядок избрания и назначения кандидатов на должность судей, положения о Канцелярии прокурора МУС, и т. д. Так, ст. 34 Настоящего Статута, определяются следующие органы Суда:

- a) Президиум;
- b) Апелляционное отделение, Судебное отделение и Отделение предварительного производства;
- c) Канцелярия прокурора;
- d) Секретариат.

Стоит заметить, что, на наш взгляд, любой кандидат и (или) государство его принадлежности, непосредственно подающее заявление о рассмотрении такого лица в качестве кандидата, автоматически попадает в «производственно-процессуальный путь», характеризующийся отдельным рядом требований применительно к каждому Члену МУС. Так, положения п. 1 ст. 38 Римского статута МУС определяют, что председатель и первый и второй вице-председатели избираются абсолютным большинством голосов судей, и выполняют свои функции в течение трехлетнего срока. При этом, Суд, правомочен вести заседания в отдельных палатах, состав которых, определяется подп. iii, ii, i п. b ч. 2 ст. 39 Настоящего Статута: апелляционная палата состоит из всех судей Апелляционного отделения; функции Судебной палаты осуществляются тремя судьями Судебного отделения; функции Палаты предварительного производства осуществляются либо тремя судьями Отделения предварительного производства, либо одним судьей этого Отделения.

Однако, несмотря на придание Римскому статуту юридической силы 17 июля 1998 г., свою «более практическую значимость», Суд осуществляет с 2005 г., и это, подтверждается мнением С. А. Курушина о том, что 14 марта 2012 г., Международный Уголовный Суд вынес свой первый приговор по делу лидера одной из повстанческих группировок из Демократической Республики Конго Томаса Лубанги, поскольку судьи признали его виновным в совершении военных преступлений [3, с. 84]. На наш взгляд, неотъемлемыми основами процессуального порядка ведения МУС уголовного судопроизводства, являются моменты начала уголовного преследования и судебного разбирательства.

Т. Н. Маслова отмечает следующее: Прокурор реализует обвинение в своей процессуальной деятельности. Свидетели и потерпевшие по уголовному делу, как правило, находятся в сфере возможного незаконного противодействия производству по делу. Такое содействие, как уголовно-процессуальная помощь свидетелей и потерпевших в доказывании обвинения, существенно повышает эффективность уголовного преследования, в которой прокурор осуществляет главную роль [4, с. 83].

Процессуальная деятельность прокурора, на наш взгляд, тесно соотносится с контрольными функциями Отделения предварительного производства, что устанавливается положением п. 1 ст. 58 Настоящего

Статута, согласно которому, в любое время после начала расследования Палата предварительного производства выдает, по заявлению Прокурора, ордер на арест того или иного лица, одновременно разрешая с эти вопрос, предусмотренный подп. а п. 1 настоящей статьи: имеются разумные основания полагать, что это лицо совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда.

В случае передачи обвиняемого лица в Гаагу, судебной инстанцией принимается постановление о начале судебного разбирательства. В судебном заседании устанавливаются личность обвиняемого лица, заслушиваются позиции Прокурора и стороны защиты, сторонами (в т. ч. обвиняемым) представляются доказательства, ведется протокол судебного заседания. В случае нарушения порядка ведения судебного разбирательства и неуважения к суду, применяются нормы п. 1 ст. 71 Настоящего Статута, согласно которому, Суд может наказывать лиц, присутствующих в Суде, за неподобающее поведение, в том числе за срыв разбирательства или преднамеренный отказ выполнять его распоряжения, посредством административных мер.

Актуальность юридического учреждения Организацией Объединённых Наций, такого органа, как Международный Уголовный Суд, на наш взгляд, в полной мере исходит из справедливого мнения С. А. Раджабова о том, что такой международный институт, как постоянно действующий Международный уголовный суд, нужен в первую очередь для сдерживания будущих военных преступников [5, с. 96]. Международный Уголовный Суд (МУС), с нашей точки зрения, есть единый судебный орган, осуществляющий управление правосудия по уголовным делам, носящим международно-правовой характер своего действия, а равно выступает в качестве «устойчивого глаза Международной организации ООН» по обеспечению в содействии безопасности существования государств, народов, наций; Р. М. Хизриев отмечает, что учреждение и деятельность Международного уголовного суда, безусловно, представляют большой интерес для мировой юридической общественности. Участие любого государства в Статуте МУС будет иметь большое значение для его правовой системы [6, с. 31]. МУС — «точка опоры» в поддержании Международной организацией ООН мира и мирного существования государств и народов, а также недопущение «забвения» преступлений международного характера, посредством неприменения к ним сроков давности.

Заключение. Таким образом, принятие 17 июля 1998 г. Римского статута Международного Уголовного Суда, обусловило правовую регламентацию порядка формирования и процесса деятельности Настоящего Суда по рассмотрению уголовных дел, носящих международно-правовой характер, и не обладающих сроками давности. Настоящий Статут, явился «правовым фундаментом» процессуальной деятельности Суда, поскольку регулирует положения по определению состава Суда, полномочий Прокурора при возбуждении уголовных дел, привлечение лиц к международной уголовной ответственности. МУС, явился выражением «воли государств-участниц» ООН по пресечению совершения лицами, деяний, направленных на уничтожение человеческой нации.

Список цитируемых источников

1. Римский статут Международного Уголовного Суда [Электронный ресурс] : Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org>. — Дата доступа: 12.03.2024.
2. Салкин, И. А. Римский статут Международного Уголовного Суда и криминализация деяний в уголовном законодательстве России / И. А. Салкин, А. Г. Кибальник // Вестн. сев.-кавказ. гос. техн. ун-та. — 2006. — № 4. — С. 71—73.
3. Курушин, С. А. Нормы международного уголовного процесса в деятельности Международного Уголовного Суда / С. А. Курушин // Актуальные проблемы правоведения. - № 2. — 2013. — С. 84-87.
4. Маслова, Т. Н. Римский статут Международного Уголовного Суда: полномочия прокурора в обеспечении безопасности участников уголовного процесса / Т. Н. Маслова // Вестн. Государство и право. — № 4. — 2022. — С. 81—86.
5. Раджабов, С. А. «Военные» аспекты Римского статута Международного Уголовного Суда / С. А. Раджабов // Моск. журн. междунар. права. — 2005. — № 3. — С. 96—108.
6. Хизриев, Р. М. Проблемы организации и деятельности Международного Уголовного Суда / Р. М. Хизриев // Юрид. вестн. Дагест. гос. ун-та. — 2011. — № 4. — С. 31—33.

УДК 341.32

Г. А. Лёвкин, Н. А. Петровский

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Введение. Гуманизация ведения военных (боевых) действий между государствами, как субъектами международного права, а также облегчение страданий и участи раненых, больных лиц, лиц потерпевших бедствие является, на наш взгляд, одной из наиболее значимых целей и «прерогатив» для современного международного гуманитарного права, поскольку позволяет оценить и дать правовую оценку «правильности» совершения комбатантами и иными участниками военных действий своих принятых решений, приказов, отдачи командирами военных частей распоряжений личному составу военных сил, и др. Несомненно стоит заметить, что одной из целей современного «права войны», является недопущение содействию участниками военных действий гибели гражданских лиц, т. е. такой категории лиц, которые по своей сути не могут быть